79078_1634152

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-14832 (5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 8 июля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 1 июля 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 8 июля 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – заявитель, банк) на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2020 по делу № А25-1087/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Стройград» (далее – должник),

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Бычкова А.А., Кинкеевой З.Р., Ширяевой Н.В.;

Федеральной налоговой службы и Управления Федеральной налоговой службы России по г. Москве (далее – уполномоченный орган) – Паньченко Т.В., Тебеньковой Н.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 28.05.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителя и уполномоченного органа, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника исполняющий обязанности его конкурсного управляющего Кибишев Максим Вячеславович (далее – временный управляющий) обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой агентского договора от 01.06.2018 № 1 (в редакции дополнительного соглашения от 04.06.2018 к нему), заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Абсолют» (далее – общество); применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с общества перечисленных денежных средств на основании оспариваемого договора.

Определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.06.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2020, вышеуказанное определение отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представители заявителя, уточнив требования кассационной жалобы, просили полностью отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, а определение суда первой инстанции – в части применения последствий недействительности сделки; направить спор в части применения последствий недействительности сделки на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Представители уполномоченного органа поддержали доводы заявителя по основаниям, изложённым в отзыве на кассационную жалобу, также просили полностью отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, а определение суда первой инстанции – в части применения последствий недействительности сделки, в указанной части направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не представивших возражений по доводам жалобы банка.

Изучив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на неё уполномоченного органа, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 01.06.2018 (через день после принятия Арбитражным судом Карачаево-Черкесской Республики заявления банка и возбуждения дела о банкротстве должника) последний заключил с обществом агентский договор № 1 (далее – договор) на оказание комплекса услуг по эксплуатации, обслуживанию и управлению

объектом (зданием ТРЦ «ПАНОРАМА 1», кадастровый номер 09:04:01011107:516, расположенным по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кавказская, д. 37; далее – объект, торговый центр).

По условиям договора общество (агент) обязалось по поручению должника (принципала) за ежемесячное вознаграждение в размере 1 000 рублей, а в редакции дополнительного соглашения от 04.06.2018 к нему – за 400 000 рублей в месяц, предоставлять комплекс услуг по эксплуатации, обслуживанию и управлению объектом, совершению юридических и иных действий, связанных с исполнением обязательств по заключенным договорам аренды, заключению с арендаторами/субарендаторами договоров на долгосрочную или краткосрочную аренду, обеспечению действия договоров с организациями, обеспечивающими нормальную эксплуатацию объекта. Должник также поручил обществу получать от арендаторов плату за пользование нежилыми помещениями, а общество обязалось ежемесячно предоставлять должнику Акты – Отчёты об оказанных услугах (пункты 1.1., 2.4., 4.1., 6.1. договора).

Полагая, что агентский договор имеет признаки мнимой сделки, совершён со злоупотреблением правом и с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, временный управляющий оспорил его в настоящем деле о банкротстве должника.

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), пришёл к выводу о том, что стороны договора не преследовали достижение разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали выводу арендных платежей из конкурсной массы должника и наращиванию кредиторской задолженности. В качестве последствий недействительности сделки суд взыскал с общества в пользу должника сумму денежных средств, фактически перечисленных со счёта должника обществу в рамках агентского договора.

Суды апелляционной инстанции и округа с данными выводами не согласились, отменив определение суда первой инстанции и отказав в удовлетворении заявления в полном объеме. По мнению судов апелляционной инстанции и округа, незаинтересованный агент не мог знать о наличии у должника признаков недостаточности имущества, а сам должник на момент заключения оспариваемого агентского договора не отвечал признакам неплатёжеспособности. Сама сделка, как указали суды, совершена при равноценном встречном исполнении; в результате её совершения принципал не стал отвечать признакам неплатёжеспособности; агент обеспечил сохранность объекта, полностью израсходовал всю поступившую ему от арендаторов арендную плату на погашение обязательств по обслуживанию объекта, а также иные нужды должника. Установление размера вознаграждения агента признано обоснованным и разумным.

Между тем судами не учтено следующее.

При наличии возбужденной процедуры банкротства в отношении должника еще большее значение приобретает эффективное распоряжение

принадлежащим ему имуществом в целях формирования и пополнения конкурсной массы для удовлетворения требований кредиторов. Поэтому совершение сделок с основным активом должника в период подозрительности требует пристального судебного внимания и оценки.

Материалами дела подтверждается и не оспаривается участниками процесса, что здание торгового центра является основным активом должника, вошедшим в конкурсную массу. При этом с момента ввода в эксплуатацию объекта в 2017 году до 01.06.2018 должник самостоятельно заключал договоры аренды со всеми арендаторами торгового центра, а также с обслуживающими объект предприятиями.

Оспариваемая сделка с данным активом совершена после принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом (30.05.2018) и до введения в отношении должника процедуры наблюдения (15.08.2018), то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности о банкротстве)» (далее – постановление Пленума №63).

Однако разрешая спор относительно подозрительной сделки, суд согласно абзацу четвертому пункта 9 постановления Пленума № 63 проверяет наличие обоих оснований, установленных пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (в частности, наличие у должника признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества, осведомлённость другой стороны о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов к моменту совершения сделки).

Судом первой инстанции установлено, что в 2017 – 2018 годах финансовое состояние должника последовательно ухудшалось. С октября 2017 года должник прекратил обслуживание кредиторской задолженности перед банком, превысившей к апрелю 2018 года 400 000 000 рублей. В феврале 2018 с должника и гражданина Зверева К.А. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Авто-Строй» солидарно взыскано 156 911 594 рубля 54 копейки основного долга. В марте 2018 года уполномоченный орган принял решение о привлечении должника к налоговой ответственности в общем размере около 200 000 000 рублей. В мае 2018 года от банка и общества «Авто-Строй» в арбитражный суд одновременно поступило два заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, судебная коллегия полагает, что у апелляционной инстанции и округа не было оснований для вывода о том, что неплатёжеспособность должника возникла в августе 2018 года, в момент введения в отношении него процедуры наблюдения.

Ошибочными следует признать и выводы судов апелляционной инстанции и округа о том, что общество (агент) не знало и не могло знать о неудовлетворительном финансовом положении должника.

Отсутствие заинтересованности стороны по сделке не лишает заявителя возможности доказать осведомленность этой стороны иным путём, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Само по себе размещение сведений о возбуждении в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве) в общедоступном источнике информации - Картотеке арбитражных дел еще не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе путем проверки его по указанной картотеке.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции, анализируя представленные в материалы дела банковские выписки движения денежных средств на счетах общества, установил, что между обществом и Горловым Р.В. (единственным участником должника) ранее был заключен агентский договор от 01.03.2015 № 1 на комплексное обслуживание аналогичного торгового центра, что свидетельствует о наличии длительных хозяйственных связей общества с учредителем должника.

Учитывая масштабность заключаемой сделки (принятие на комплексное обслуживание большого торгового центра), подписание сторонами через день после согласования основных условий агентского договора дополнительного соглашения к нему об увеличении вознаграждения агента в 400 раз, длительные хозяйственные связи сторон, общество, действуя добросовестно и разумно, должно было осуществить проверку деятельности должника в общедоступных источниках информации. В этой связи у судов апелляционной инстанции и округа не могло возникнуть обоснованных сомнений в том, что заключение договора совершено в условиях осведомленности общества о финансовом положении должника.

Как установлено судом первой инстанции и не опровергнуто апелляционным судом, в нарушение положений оспариваемого агентского договора в период его действия общество не представляло должнику отчетов об исполнении принятых на себя обязательств, а должник, в свою очередь, не обращался к агенту с запросами об исполнении договора.

Суд первой инстанции правомерно расценил данное бездействие сторон в качестве злоупотребления правом, поскольку подобное поведение сторон агентских отношений нельзя признать типичным, ожидаемым от любого участника в условиях обычного гражданского оборота.

Суд апелляционной инстанции пришел к противоположному выводу, указав о надлежащем исполнении договора обществом на основании представленных им в суд апелляционной инстанции расчетов.

Вместе с тем принятый судом апелляционной инстанции расчёт поступлений от двадцати девяти арендаторов должника не отражает фактическое количество арендаторов торгового центра, поскольку положенные в его основу платёжные поручения (том дела 15) подтверждают внесение арендной платы не всеми арендаторами должника, в отношении которых

общество представило договоры аренды. Как указал суд первой инстанции в своём определении и следует из материалов дела, арендаторов у должника было значительно больше (свыше шестидесяти).

Анализ представленных договоров аренды (тома дела 9-11) показывает, что предполагаемое поступление арендных платежей от данной части арендаторов составило бы не менее 53 000 000 рублей. Из выписок по счетам, открытым обществу в ПАО «МИНБАНК» следует, что за период с 01.01.2018 по 30.01.2020 на них поступило свыше 250 000 000 рублей арендной платы за пользование нежилыми помещениями в торговом центре. В отзыве на кассационную жалобу банка (том 17, л.д. 25-26) уполномоченный орган ссылался на данное обстоятельство, указывая на незаконный вывод обществом сотен миллионов рублей из конкурсной массы, однако суд округа оставил его доводы без какой-либо оценки.

На основании изложенного, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что стороны оспариваемого договора не преследовали достижение разумных хозяйственных целей при его заключении и исполнении, а своими недобросовестными действиями способствовали выводу арендных платежей из конкурсной массы должника в условиях его неплатежеспособности, что обеспечило невозможность удовлетворения требований иных кредиторов в деле о банкротстве.

После возбуждения производства по делу о банкротстве должнику ничего не препятствовало как и раньше продолжать самостоятельно осуществлять взаимодействие с арендаторами, обслуживающими организациями своего основного актива - торгового центра, не прибегая к помощи агента. Следовательно, суд первой инстанции пришел к верному выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований и признания недействительной обжалуемой сделки на основании положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку обособленный спор в данной части разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые заявителем постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в полном объёме, с оставлением в силе определения суда первой инстанции в части признания недействительным заключенного между должником и обществом агентского договора.

Однако судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

В рассматриваемом случае сумма выведенных из конкурсной массы денежных средств с помощью агентского договора судами не устанавливалась. В нарушение вышеуказанных норм права анализ исполнения агентского договора судами не произведен. Общее количество арендаторов, общий размер арендных платежей, которые должны были поступить (поступили фактически) обществу от арендаторов (субарендаторов) и затем должнику – собственнику объекта суд не устанавливал, как не устанавливал период действия агентского договора и размер расходов, понесенных на обслуживание торгового центра. Данные обстоятельства имели ключевое и существенное значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора, без установления которых невозможно разрешить вопрос о применении последствий недействительности сделки.

В связи с существенным нарушением норм права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурсного управляющего должником и его кредиторов, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене полностью. Поскольку для принятия решения по существу требования о применении последствий недействительности сделки необходимы оценка доказательств и установление фактических обстоятельств, в этой части судебный акт суда первой инстанции подлежит отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

При новом рассмотрении спора суду следует установить общую сумму выведенных из конкурсной массы денежных средств, путем установления и сопоставления общего количества арендаторов, размера арендных платежей, которые должны были поступить обществу и затем должнику – собственнику объекта в период действия агентского договора и размера расходов, понесенных на обслуживание торгового центра, в том числе поставив на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу судебно-бухгалтерской экспертизы.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.12.2020 по делу № А25-1087/2018 отменить полностью.

Определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.06.2020 по данному делу отменить в части применения последствий недействительности сделки.

В указанной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

В остальной части определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.06.2020 по делу № А25-1087/2018 оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья Е.С. Корнелюк

Судья Д.В. Капкаев

Судья О.Ю.Шилохвост